

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.С. Семенов¹, С.Р. Семенов²

¹ *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан*

² *Международный университет Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан*

Информация о статье

Дата поступления –
18 августа 2023 г.
Дата принятия в печать –
10 января 2025 г.
Дата онлайн-размещения –
20 марта 2025 г.

Ключевые слова

Цифровое право, цифровой кодекс, информационные отношения, нормативные правовые акты, субъекты права, цифровая трансформация

Рассматриваются вопросы развития цифрового права с целью провести анализ теоретико-правовых начал цифрового права, изучить проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики, выявить правовые проблемы, а также дать предложения по совершенствованию национального законодательства. Используются как общие (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), так и специальные (правовой, формально-правовой) научные методы. Актуальность статьи обусловлена существованием пробелов в законодательстве Кыргызской Республики по данному направлению. Утверждается, что в области развития цифрового права в стране возможна ориентация на создание отдельного Цифрового кодекса, направленного на регулирование развивающихся информационных отношений. В настоящее время представленный пилотный проект Цифрового кодекса не отражает полноту информации и подлежит дальнейшему совершенствованию под определенные правовые реалии, которые способны качественно усилить роль цифровой трансформации государства при развитии цифровых процессов.

LEGAL ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DIGITAL LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Nikolai S. Semenov¹, Sergei R. Semenov²

¹ *International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan*

² *International University of Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan*

Article info

Received –
2023 August 18
Accepted –
2025 January 10
Available online –
2025 March 20

Keywords

Digital law, digital code, information relations, normative legal acts, subjects of law, digital transformation

The subject of the study is to study the development of digital law issues in the legislation of the Kyrgyz Republic.

Relevance. The relevance of the article is due to the presence of gaps in the field of digital law of the legislation of the Kyrgyz Republic.

The objectives of the article are to analyze the application of digital law in the field of creating the Digital Code of the Kyrgyz Republic and make proposals for its improvement.

Methodology. The authors use scientific methods: general methods (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison); special methods (legal, formal legal).

Main results. In the process of creating the Digital Code of the Kyrgyz Republic, a number of problems were identified that affect legislation in the field of digitalization, such as: absence, i.e. creation of a codified act aimed at developing the digital economy of the Kyrgyz Republic; clarification and development of separate rules for a specific group of digital relations in the digital environment; determination of a special regulator of changes in the NLA, a body that can make changes to the national legislation; defining the scope of digital ecosystems, digital resources and digital services, between the consumer and suppliers of goods and services; determination of legal relations to foreign persons and stateless persons; consent of the subject of the right to data processing.

Relevant proposals were made: Change the procedure for special regulation of the digital environment and make changes and additions to the Digital Code, including changing the wording of Article 21 “Digital data, digital records and digital resources that are objects of digital interaction”, adding obligations of subjects of legal relations to Article 26 in the digital environment in the form of compliance with legal requirements, in the field of digital ecosystems, detail Article 2, include separate sections in the field of electronic state, electronic commerce, inheritance of digital rights. In the field of digital citizenship, develop a full-fledged program with a detailed description of what digital citizenship is, its capabilities, functions, and software. Additionally, develop and adopt legal acts (in the format of a law)

in the field of critical information infrastructure with the designation of objects, subjects, principles of critical infrastructure, security systems, etc. Create a register of critical information infrastructure objects.

Conclusion. Digital law is becoming a key area for improving legislation in the field of information technology, where it needs to be adapted to the existing realities. In the Kyrgyz Republic, a new direction and development of legal regulation on the basis of the draft Digital Code being developed is possible, but at present, sufficient actions are needed for the full functioning of the legislation of the Kyrgyz Republic in the midst of digital transformation.

1. Введение

Формирование информационной составляющей в XX в. как доминанта в сфере информационного пространства остается ключевой и в XXI в., а информация становится фактором экономического развития [1, с. 9–10]. Информационные отношения, порожденные субъектами права, могут быть предметом международного права и генерироваться с прикладными направлениями, такими как компьютерное право (связанное с использованием вычислительных систем по работе с информацией и информационными потоками данных), правовая кибернетика (связанная с исследованиями в области государственно-правовых систем). Порождение различных сопутствующих дисциплин позволяет рассмотреть и проанализировать информационные отношения в различных категориях и способах, где информация стала феноменом, изучающим с позиции культуры, техники, кибернетики, философии [2, с. 11–13], где необходимо аккуратно и точно подходить к появлению новых информационных отношений и разновидностей правовых норм [3, с. 879].

Интернет стал одним из правовых институтов информационного права, что выражается в выработанных правовых источниках (Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г., Женевская декларация 2003 г., Тунисская программа 2005 г., регламент международной электросвязи, в частности Резолюция PLEN/3, п. b). В 2011 г. ООН выпускает специальный доклад A/HRC/17/27, где в ч. 67 Интернет признаётся одним из элементов информационного общества и объявляется площадкой для работы с информацией и информационными потоками¹.

Цифровое право – это логическое продолжение развития информационных отношений, имеющих тенденцию к собиранию новых конструктов самоорганизации, отхода от статичности права и его стагнации, феномен, задающий вопросы и стараю-

щийся объяснить: что это такое? для чего оно нужно? Трансформация права в ее новые начала, такие как цифровое право или интернет-право, с формированием предмета и метода правового регулирования определяет цифровые отношения в цифровой реальности интернет-пространства [4, с. 105]. Возникающие информационные отношения в интернет-пространстве (наличие технического кода, способного взаимодействовать в информационной инфраструктуре сетей и программ), предметное единство блоков (основанное на объектах информационного права – виртуальная валюта, безопасность и т. д.), строятся только в виртуальном пространстве [4, с. 106]. Особенности отношений могут быть выражены в различных классификациях, которые структурируют цифровое право по рядам признаков, таких как взаимосвязь с государством (с обязательным обеспечением воли государства, что выражается в виде внесения изменений в законодательство, появление концептуальных документов, утверждающих направление развития цифровизации страны, отрасли и т. д.), нормативность (обязательное применение утвержденных правил поведения для субъектов права), общеобязательность правовых норм, видоизменение принципа обеспеченности прав (выражается в появлении различных методов и технологий, способных самостоятельно обеспечить выполнение обязательств одного субъекта по отношению к другому субъекту) [5, с. 114–117]. Цифровое право – это нормативный правовой механизм, реализующийся в виртуальном пространстве, где сеть и сетевое пространство играют важнейшую роль взаимоотношений с субъектами права [6, с. 18]. Само цифровое право формирует пространство, служащее базисом для информационных отношений, а правоведы на основании разных подходов пытаются обозначить правовую природу цифрового права, со своими особенностями, но единого подхода пока нет.

¹ Report of the special rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. Human rights council. 17 session. 16 May 2011. A/HRC/17/27.

URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

2. Основная часть

В Кыргызской Республике (далее – КР) базис формирования цифровых основ был заложен в ст. 22 Гражданского кодекса КР², согласно которой информация выступает как объект гражданских прав, в ст. 1 Закона «Об электронном управлении»³, согласно которой государственные и муниципальные органы осуществляют правовое взаимодействие с физическими и юридическими лицами в области использования электронных документов, в ст. 1 Закона «Об электронной подписи»⁴, согласно которой субъекты права при заключении гражданско-правовых сделок могут использовать электронную подпись, и т. д. Важной частью формирования цифрового права стало принятие Стратегии кибербезопасности КР на 2019–2023 гг.⁵, которая направлена на соответствующее обеспечение уровня безопасности субъектов права в цифровом пространстве (п. 8). Дальнейшие вопросы формирования цифрового права были отражены в Национальной стратегии развития на 2018–2040 гг., где в п. 4.7 была поставлена цель по цифровой трансформации государства в проекте «Таза Коом», что включает создание цифровой инфраструктуры, которая создаст технологический и правовой базис как для частного, так и для публичного секторов с переходом в цифровую экономику⁶. Главным результатом цифровой трансформации должно стать появление электронного государства, со своими правовыми институтами, такими как цифровое правительство, цифровой парламент, цифровое правосудие, с функционированием цифровых сервисов, что подтверждается п. 15.2 данной стратегии. В целом планы и задачи обширны, так как интернет-пространство становится ключевым, и именно в нем можно будет создавать новые возможности

для общества и государства. Поэтому начинается разработка и принятие Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», включая дорожную карту, которая детализирует предыдущую стратегию и вводит согласно ч. 4.2 совершенствование нормативной правовой базы, способной в должной мере обеспечить цифровую трансформацию государства⁷. Важными компонентами данной концепции является цифровая трансформация экономики – легкой промышленности, энергетики, сельского хозяйства. Так, в сельском хозяйстве предполагается создание новой электронной среды, которая должна установить новые возможности для ведения торговли сельскохозяйственной продукцией через интернет-ресурсы, где предполагается внедрение информационно-коммуникационных технологий с обеспечением учета и контроля товаров от производителя к потребителю (создание схемы «производитель – потребитель»), формирование баз данных производителей сельхозпродукции на базе уполномоченного государственного органа и т. д. [7, с. 16–17].

В 2020 г. Указом Президента КР принимается решение о разработке проекта Цифрового кодекса (далее – ЦК), который объединит в себе ряд нормативных правовых актов и станет полноценным источником права, с учетом международных практик⁸. Срок разработки проекта ЦК по п. 2. данного указа был назначен до 1 мая 2021 г., с внесением на рассмотрение в Жогорку Кенеш (Парламент) КР, но в данный срок проект ЦК не был разработан, поэтому в 2021 г. на уровне Правительства КР принимается решение о создании межведомственной рабочей группы⁹. Результатом работы межведомственной рабочей группы в 2023 г. стал проект ЦК¹⁰.

² Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. Часть 1 от 8 мая 1996 г. № 15. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.08.2023).

³ Закон КР от 19 июля 2017 г. № 127 «Об электронном управлении». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.08.2023).

⁴ Закон КР от 19 июля 2017 г. № 128. «Об электронной подписи». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635> (дата обращения: 15.08.2023).

⁵ Стратегия кибербезопасности КР на 2019–2023 годы: утв. Постановлением Правительства КР от 24 июля 2019 г. № 369. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/15479> (дата обращения: 15.08.2023).

⁶ Национальная стратегия развития КР на 2018–2040 годы: утв. Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. УП № 221.

URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/8> (дата обращения: 15.08.2023).

⁷ Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023»: утв. Решением Совета безопасности КР от 14 декабря 2018 г. № 2. URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/12> (дата обращения: 15.08.2023).

⁸ Указ Президента КР от 17 декабря 2020 г. УП № 64 «О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственной управление КР». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430271?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.08.2023).

⁹ Распоряжение Премьер-министра КР от 17 марта 2021 г. № 183. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218466?cl=ru-ru#p1> (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁰ Проект ЦК КР был рассмотрен и одобрен в первом чтении комитетом по конституционному законодательству,

Соответственно, сначала была выработана профильная концепция, где основной целью является создание кодифицированного акта, направленного для развития цифровой экономики КР¹¹. За основу разработки проекта ЦК были взяты передовые опыты различных международных организаций, в том числе Канкунская декларация, выработанная на базе Организации экономического сотрудничества и развития, которая должна заложить глобальные технические стандарты для открытого и доступного интернета [8, с. 37–38].

В концепции разрабатываемого ЦК обозначено, что его предметом являются общественные отношения по обработке цифровых данных, в том числе с использованием Интернета. Особой задачей является формирование основ для создания среды взаимодействия на основе цифровых сервисов. Проект ЦК состоит из семи разделов, общей и особенной частей¹². В общую часть входят разделы, посвященные основам правового регулирования, правоотношениям в цифровой среде. В особенную часть входят разделы, посвященные обработке цифровых данных, цифровым ресурсам, цифровым сервисам и экосистемам, цифровым технологическим системам.

Отдельно в ст. 12 обозначено специальное регулирование цифровой среды, которое может вводиться указом Президента КР по инициативе субъекта правоотношений в цифровой среде. Под субъектом права согласно ст. 26 понимается любое физическое и юридическое лицо. В итоге указ Президента КР должен установить отдельные правила по конкретной группе цифровых отношений. При этом субъект правоотношений в цифровой среде, применяющий специальное регулирование, обязан предупреждать об этом других субъектов, с которыми он вступает в правоотношения в цифровой среде, путем указания на это на своем сайте, в приложениях, текстах договоров и иным аналогичным образом. Непонятно, как это будет происходить по отношению к обычным пользователям (физическим лицам), которые не имеют своих электронных ресурсов (сайтов, приложений, цифрового сервиса) или отдельных договоров. Тем более, что в КР имеется уполномоченный государственный орган (Министерство цифрового развития), который занимается профильной отрасле-

государственному устройству, судебноп-правовым вопросам и регламенту Жогорку Кенеша в декабре 2024 г. – *Примеч. ред.*

вой политикой в области цифровизации, и на него должны быть возложены функции специального регулирования нормативных правовых актов.

Важным компонентом проекта ЦК являются объекты правоотношений в цифровой среде, а именно:

- *Цифровые данные, цифровые записи и цифровые ресурсы*, но здесь в ч. 2 ст. 21 сразу идет пояснение, что если цифровые данные находятся в свободном доступе и отсутствуют какие-либо ограничения, то они не являются объектами правоотношений. Данный пункт вызывает определенные вопросы. Нельзя исключать цифровые данные или записи, которые находятся в свободном доступе, из объектов. Сегодня ограничений нет, но завтра будут введены посредством фиксации их в гражданском договоре, и тогда будет какой-то определенный выборочный подход? Такого быть не должно. Владелец цифровых данных может распространять принадлежащие ему данные как в ограниченном, так и в свободном доступе. В то же время в п. 5 ст. 21 идет обозначение прав на цифровые записи, представляющие собой виртуальные активы. Виртуальные активы используются в налоговом праве КР, в области майнинга, как уже сформировавшийся правовой институт [9, с. 76]. Так получается, что данный проект ЦК будет регулировать майнинг, но в проекте кодекса такой информации нет.

- *Цифровые сервисы и цифровые экосистемы*. Имеются и свои особенности в области цифровых ресурсов. В проекте кодекса детального обозначения единых правил для цифровых экосистем нет. Также не обозначено, какое будет идти взаимодействие в области цифровых экосистем между потребителем и поставщиками товаров и услуг. Оптимально, цифровая экосистема должна полностью удовлетворять потребности потребителя с наименьшими временными затратами и усилиями [10, с. 31].

- *Цифровые технологические системы* (далее – ЦТС), представленные в виде центров обработки данных и телекоммуникационных сетей. В то же время в п. 2 ст. 133 ЦТС могут быть использованы как шифровальные механизмы в области криптографии для пользователей сервисов цифровых подписей и печатей. Понятие цифровой печати в нынешнем законодательстве КР нет, имеется только элек-

¹¹ Концепция Цифрового Кодекса КР. URL: <https://internetpolicy.kg/wp-content/uploads/2023/04/Концепция-ЦК-декабрь-2.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

¹² Проект Цифрового Кодекса КР. URL: <https://code.digital.gov.kg/ru/bills/6/> (дата обращения: 15.08.2023).

тронная подпись. Из каких элементов будет состоять цифровая печать, в проекте ЦК не указано.

• *Земли, здания, строения, сооружения и иные аналогичные объекты в части доступа к ним владельцев ЦТС, которые могут заниматься обработкой цифровых данных. Что подразумевает формулировка в части доступа к ним владельцев ЦТС? Простое получение данных через ЦТС (программное обеспечение) собственником, но такие ЦТС могут находиться в различных формах собственности (государственной, муниципальной, частной), и как быть пользователю, который захочет проверить данные? Писать официальные обращения к собственникам? С другой стороны, если есть доступ к недвижимому имуществу через электронные ресурсы и ЦТС, то можно совершать электронные сделки. В свою очередь, электронные сделки с недвижимым имуществом запрещены согласно п. 3 ст. 1 Закона «Об электронной торговле»¹³.*

Далее, можно отметить раздел «Цифровая идентификация», где отмечается возможность идентификации субъектов права в цифровом пространстве, которая может проходить различными способами: через отпечаток пальца, радужную оболочку, голос, ввод пароля, использование *ID-card* [11, с. 46–47]. Принудительно никто не может быть идентифицирован, кроме случаев, установленных в национальном законодательстве. Также в целях развития идентификации субъектов права предполагается по ст. 45 создать Единую систему идентификации, которая будет использоваться государственными и муниципальными органами КР и пользователями государственных и муниципальных услуг. В данной системе будет деление согласно п. 2 ст. 45 на две категории – граждане и юридические лица. Почему выделяют граждан, а не физических лиц? Получателями данных услуг могут являться иностранные лица, лица без гражданства.

Статья 26 устанавливает права субъектов правоотношений в цифровой среде, что выражается в виде ряда прав, таких как право на доступ к цифровым данным, право на создание, распространение и использование цифровых данных и т. д. Цифровые права обозначены в полной мере, но отсутствуют цифровые обязанности, которые могут быть выражены в виде должного поведения субъектов правоотношений, предусмотренных правовыми нормами, выраженными цифровыми кодами или обозначени-

ями на основе и в рамках информационных систем, признаваемых законодательством [12, с. 166] или соблюдающих требования законодательства, а также прав и законных интересов граждан и организаций [13, с. 92–93]. Для этого, если имеется профиль в социальной сети / на электронном ресурсе, следует разместить адрес электронной почты для направления юридически значимых сообщений, свою фамилию, инициалы и т. д. Таким образом, цифровые права и обязанности должны быть обозначены в полной мере, где доминирует право на доступ к информации, а в категории обязанностей вхождение в информационное поле с достоверной информацией, которая не всегда соблюдается [14, с. 30–32].

Разрешение споров в цифровом пространстве возможно через обращения в вышестоящие государственные и муниципальные органы или в суд. Что касается споров в цифровых сообществах, то согласно ст. 63 они решаются в соответствии с внутренними (локальными) актами того или иного сообщества, что позволяет применить принцип саморегуляции. Кроме того, решение по спору, вынесенное в рамках цифрового сообщества в соответствии с правилами этого цифрового сообщества, обязательно для всех участников цифрового сообщества. Следовательно, возможно появление цифрового медиатора, способного разрешать споры в цифровом пространстве. В данном вопросе бытуют разные мнения. Так, некоторые ученые видят возможность расширения классической медиации в электронный формат, где услуги будут оказываться онлайн [15, с. 10–11], на различных цифровых платформах (в том числе электронные торговые площадки), которые будут прибегать к услугам медиаторов для разрешения споров между покупателем, продавцом или электронной торговой площадкой в области цифровых отношений [16, с. 49, 52], а также в привлечении соответствующего программного обеспечения, способного разрешить спор в кратчайшие сроки между сторонами (искусственный интеллект) [17, р. 32]. Поэтому следует предложить данный подход с цифровым медиатором.

Глава 11 – в ст. 76 – вводит порядок обработки данных (в том числе заключение договора, защиты интересов субъектов права и т. д.), где представленный порядок в полной мере приводит перечень обработки данных. В данный перечень нужно добавить

¹³ Закон КР от 22 декабря 2021 г. № 154 «Об электронной торговле». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112333> (дата обращения: 15.08.2023).

и согласие субъекта права на обработку данных, так как пользователь должен контролировать процесс обработки данных сопутствующими организациями.

Отдельно в проект было добавлено понятие «цифровое гражданство» как устойчивая правовая связь субъектов в рамках цифровой среды, формирующая такую цифровую среду. «Цифровое гражданство» должно базироваться на уровне электронного государства, где граждане вправе влиять напрямую на развитие общества и государства, в том числе принимать участие в выборах онлайн, в разработке проектов нормативных правовых актов и т. д. [18–20]. Для этого необходимо не только внести ряд изменений в национальное законодательство, но и сформировать технологическую среду, где будут созданы электронные ресурсы с идентификацией электронного профиля гражданина [21, с. 127–128]. Пока этого нет – имеются отдельные электронные ресурсы, но полностью эта идея не реализовалась.

В целом, проект ЦК в основном направлен на регулирование управленческих отношений, касающихся баз данных, цифровых записей, обработки данных и т. д. Он вскользь касается вопросов электронной торговли простыми пользователями, хотя есть цифровые экосистемы (ст. 24), которые еще на национальном уровне до конца не сформированы. Но не обозначены остались такие вопросы, как электронное государство (в виде электронного правительства, парламента, органов местного самоуправления), наследственное право (наследование цифровых прав). Также не обозначены вопросы критической информационной инфраструктуры, лишь в ст. 53 дается отсылка на Закон «О кибербезопасности КР», которого нет. Критическая информационная инфраструктура – это важнейшее звено для функционирования интернет-пространства, связи, обмена данными, что в свою очередь является базисом для информационных / цифровых отношений [22; 23]. Поэтому современное государство должно быть готово к возможным вызовам (кибератакам, информационным войнам) как с технической (контрмеры), так и с правовой стороны (административное и уголовно-правовое воздействие), где за основу можно взять опыт России, Китая, Сингапура, Японии и др. [24; 25]. Таким образом, необходимо внести соответствующие предложения в национальное законодательство КР.

3. Предложения в области проекта ЦК КР

1. Изменить порядок специального регулирования цифровой среды в ст. 12, указав, что оно может вводиться указом Президента КР по инициативе

уполномоченного государственного органа, который обладает профессиональными компетенциями и функциями, так как простой пользователь (физическое или юридическое лицо) как субъект права не обладает должной компетентностью и функциями.

2. В ст. 21 удалить абзац «цифровые данные свободно передаются между любыми лицами и обрабатываются в этих целях без ограничений и не могут сами по себе являться объектом цифровых прав», так как все переданные данные должны регулироваться нормативными правовыми актами.

3. В ст. 26 добавить обязанности субъектов правоотношений в цифровой среде в виде соблюдения требований законодательства, а также прав и законных интересов граждан и организаций и т. д. Цифровые права без обязанностей не могут функционировать в должной мере.

4. В области цифровых экосистем детализировать ст. 2 «взаимодействие субъектов отношений в цифровой среде по единым правилам». Определить понятие и подход к единым правилам.

5. Включить в проект ЦК отдельные разделы в области электронного государства, электронной торговли, наследования цифровых прав, что позволит расширить охват цифрового взаимодействия в КР. Идея цифровой трансформации в КР начиналась с формированием цифровой экономики, которая должна дать толчок в развитии общества и государства, а ее базисом являются предпринимательские / экономические отношения. Поэтому следует уделить данному вопросу пристальное внимание.

6. В области цифрового гражданства необходимо разработать полноценную программу с детальным описанием, что такое цифровое гражданство, каковы его возможности, функции, программное обеспечение. Обязательно должно быть финансирование реализации данной программы.

7. Разобраться в правовой природе «цифрового медиатора» и понять, к чему его можно отнести: к оказанию услуг медиации в электронном формате, к выделению отдельной категории разрешения споров – цифровых споров или споров, связанных с цифровой средой, к программному обеспечению (обращение к боту или искусственному интеллекту, который будет разрешать споры). Разрешение споров в цифровом пространстве приведет к появлению данного вида посредников. Следовательно, после анализа правовой природы будут внесены соответствующие изменения в нормативные правовые акты.

8. Разработать и принять нормативный правовой акт (в формате закона) в области критической

информационной инфраструктуры с обозначением объектов, субъектов, принципов критической инфраструктуры, систем безопасности и т. д. Создать реестр объектов критической информационной инфраструктуры с обозначением уровней значимости объектов в КР (энергетика, телекоммуникации, банковские услуги и т. д.).

4. Заключение

Появление новых возможных отраслей права – это вопрос времени. Не важно, какими будут новые отрасли права, но они должны иметь свою институциональную базу, со своими конструктами, а главное, иметь свое обоснование. Любая отрасль права должна иметь свою структуру, чем она сложнее, тем выше показатель ее совершенства, правовой регуляции и социальной значимости [26, с. 187]. Структура права – это всегда совокупность методов регулирования, способов воздействия на общественные отношения, обладающая предметным и целевым крите-

рием, имеющая состав нормативного правового акта. Исходя из создания ЦК, дополнительным элементом разработки может служить наличие кодификации права, которая и будет составлять свое отдельное направление, как это уже сложилось с гражданским, семейным, трудовым правом и др. Именно кодификация права закрепляет специфику отрасли права.

Цифровое право в юридической науке имеет неоднозначное представление, но оно становится ключевым в связи с развитием цифровых процессов в обществе, поэтому сегодня его необходимо адаптировать к существующим реалиям. В КР возможно появление новой отрасли права – цифрового права, выработанного на базе проекта ЦК. Но нужно сделать еще достаточно много усилий, чтобы данная отрасль могла полноценно функционировать. В настоящее время законодательство КР имеет все возможности для реализации цифровой трансформации государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов Л. Л. Информационное право / Л. Л. Попов, С. В. Мигачев, С. В. Тихомиров. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 496 с.
2. Рыбин В. А. Феномен и понятие информации: опыт интерпретации на примере систем природы и культуры / В. А. Рыбин, С. А. Денискин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 5–13. – DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-5-13.
3. Шаров В. И. Структура информационного права / В. И. Шаров // Юридическая техника. – 2013. – № 7, ч. 2. – С. 875–879.
4. Васильева А. А. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. / А. А. Васильева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.
5. Солдаткина О. Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты / О. Л. Солдаткина // Государство и право. – 2019. – № 12. – С. 113–123. – DOI: 10.31857/S013207690007824-8.
6. Блажеев В. В. Цифровое право : учеб. / В. В. Блажеев, М. А. Егорова. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
7. Семенов С. Р. Экономический и правовой потенциал сельскохозяйственной отрасли Кыргызской Республики в условиях цифрового развития общества / С. Р. Семенов, Н. С. Семенов // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2023. – Т. 61, № 1. – С. 7–21. – DOI: 10.29235/1817-7204-2023-61-1-7-21.
8. Ефремов А. А. Единые цифровые пространства: в поиске баланса между интеграцией и суверенностью / А. А. Ефремов // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 36–39.
9. Семенов Н. С. Построение информационных отношений в сфере майнинга, криптовалюты и криптоактивов на примере Кыргызской Республики / Н. С. Семенов, С. Р. Семенов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 75–84. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).75-84.
10. Россинская М. В. Цифровая экосистема: предпосылки и тенденции развития в России / М. В. Россинская, Е. В. Гордеева, М. И. Богданенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5 (132). – С. 31–34.
11. Пипия Л. К. Цифровая идентификация: возможности и риски / Л. К. Пипия, В. С. Дорогогопец. – М. : ИПРАН РАН, 2020. – 62 с. – (Наука за рубежом; № 86). – DOI: 10.37437/2222517X-2020-86-1-1-62.
12. Головкин Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 163–166.

13. Минаева А. И. Цифровые обязанности как элемент правового статуса индивидуальных субъектов в условиях развития цифровых технологий / А. И. Минаева // Научный аспект. – 2022. – Т. 1, № 4. – С. 90–94.
14. Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение / В. В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 26–32.
15. Алиев Т. Т. Перспективы цифровизации процедуры медиации / Т. Т. Алиев // Примириительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Астерион, 2019. – Ч. 1. – С. 9–12.
16. Рыжкова М. В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? / М. В. Рыжкова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 47. – С. 48–66. – DOI: 10.17223/19988648/47/4.
17. Katsh E. Digital justice: technology and the internet of disputes / E. Katsh, O. Rabinovich-Einy. – New York, NY : Oxford University Press, 2017. – xv, 242 p.
18. Иванова К. А. Онлайн-голосование как элемент кибербезопасности мегаполисов / К. А. Иванова // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 31–37. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).31-37.
19. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность / Е. В. Бродовская // Власть. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 65–69.
20. Пырма Р. В. Политические грани цифрового гражданства / Р. В. Пырма // Власть. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 69–78.
21. Бронников И. А. Цифровое гражданство в Российской Федерации: политические риски и перспективы / И. А. Бронников, В. В. Карпова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 123–133. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.3.11.
22. Оюн Ч. О. Объекты критической информационной инфраструктуры / Ч. О. Оюн, Е. В. Попантопуло // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. – 2018. – № 9. – С. 45–49.
23. Бегишев И. Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации / И. Р. Бегишев // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 27–32.
24. Дремлюга Р. И. Критическая информационная инфраструктура как предмет посягательства в законодательстве зарубежных стран / Р. И. Дремлюга // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 27–36. – DOI: 10.12737/jflcl.2022.033.
25. Мосечкин И. Н. Проблемы уголовно-правовой охраны критической информационной инфраструктуры Российской Федерации / И. Н. Мосечкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 22–34. – DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).22-34.
26. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.

REFERENCES

1. Popov L.L., Migachev S.V., Tikhomirov S.V. *Information law*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 496 p. (In Russ.).
2. Rybin V.A., Deniskin S.A. The phenomenon and the concept of information: the experience of the interpretation of the example of biological and cultural systems. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2017, iss. 1, pp. 5–13. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-5-13. (In Russ.).
3. Sharov V.I. The structure of information law. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2013, no. 7, pt. 2, pp. 875–879. (In Russ.).
4. Vasil'eva A.A. *Transformation of law in the digital age*, Monograph. Barnaul, Altai State University Publ., 2020. 432 p. (In Russ.).
5. Soldatkina O.L. Digital Law: Features of the Digital Environment and Subjects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 12, pp. 113–123. DOI: 10.31857/S013207690007824-8. (In Russ.).
6. Blazheev V.V., Egorova M.A. *Digital law*, Textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p. (In Russ.).
7. Semenov S.R., Semenov N.S. Economic and legal potential of the agricultural industry of the Kyrgyz Republic in conditions of the society's digital development. *Izvestiya Natsional'noi akademii nauk Belarusi. Seriya agrarnykh*

nauk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian Series, 2023, vol. 61, no. 1, pp. 7–21. DOI: 10.29235/1817-7204-2023-61-1-7-21. (In Russ.).

8. Yefremov A.A. Unified digital spaces: finding the balance between integration and sovereignty. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2016, no. 3, pp. 36–39. (In Russ.).

9. Semenov N.S., Semenov S.R. Building information relations in the sphere of mining, cryptocurrency and crypto assets on the example of the Kyrgyz Republic. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 75–84. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).75-84.

10. Rossinskaya M.V., Gordeeva E.V., Bogdanenko M.I. Digital ecosystem: prerequisites and development trends in Russia. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, 2021, no. 5 (132), pp. 31–34. (In Russ.).

11. Papiya L.K., Dorogokupets V.S. *Digital identification: opportunities and risks*, Science abroad Series; No. 86. Moscow, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020. 62 p. DOI: 10.37437/2222517X-2020-86-1-1-62. (In Russ.).

12. Golovkin R.B., Amosova O.S. "Digital rights" and "digital law" in the mechanisms of digitalization of the economy and public administration. *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2019, no. 2 (51), pp. 163–166. (In Russ.).

13. Minaeva A.I. Digital obligations as an element of the legal status of individual entities in the context of the development of digital technologies. *Nauchnyi aspekt*, 2022, vol. 1, no. 4, pp. 90–94. (In Russ.).

14. Nevinskiy V.V. Human "digital rights": the essence, system, meaning. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2019, no. 10, pp. 26–32. (In Russ.).

15. Aliev T.T. Prospects for digitalization of the mediation procedure, in: *Primiritel'nye protsedury v tsivilisticheskoy prave i sudoproizvodstve*, Collection of materials of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, Asterion Publ., 2019, pt. 1, pp. 9–12. (In Russ.).

16. Ryzhkova M.V. Conceptualization of a Digital Platform: Market or Business?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2019, no. 47, pp. 48–66. DOI: 10.17223/19988648/47/4. (In Russ.).

17. Katsh E., Rabinovich-Einy O. *Digital justice: technology and the internet of disputes*. New York, NY, Oxford University Press, 2017. xv + 242 p.

18. Ivanova K.A. Online voting as an element of cybersecurity of megacities. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 31–37. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).31-37.

19. Brodovskaya E.V. Digital citizens and digital citizenship. *Vlast' = The Authority*, 2019, vol. 27, no. 4, pp. 65–69. (In Russ.).

20. Pyrma R.V. Political framework of digital citizenship. *Vlast' = The Authority*, 2019, vol. 27, no. 4, pp. 69–78. (In Russ.).

21. Bronnikov I.A., Karpova V.V. Digital Citizenship in the Russian Federation: Political Risks and Prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 123–133. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.3.11. (In Russ.).

22. Oyun Ch.O., Popantonopulo E.V. Objects of critical information infrastructure. *Interekspo GEO-Sibir' = Interexpo GEO-Siberia*, 2018, no. 9, pp. 45–49. (In Russ.).

23. Begishev I.R. Security of critical information infrastructure of the Russian Federation. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2019, no. 1, pp. 27–32. (In Russ.).

24. Dremluga R.I. Critical Information Infrastructure as a Subject of Encroachment in the Legislation of Foreign Countries. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 27–36. DOI: 10.12737/jflcl.2022.033. (In Russ.).

25. Mosechkin I.N. Problems of the Criminal Law Protection of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian journal of criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 22–34. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).22-34. (In Russ.).

26. Alekseev S.S. *Theory of law*. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Семенов Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции и международного права
Международный университет Кыргызстана
720074, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. 7 Апреля, 4
E-mail: frindland@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5183-7482
ResearcherID: ADJ-1128-2022
SPIN-код РИНЦ: 5095-8982; AuthorID: 1024547

Семенов Сергей Рудольфович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса
Международный университет Кыргызской Республики
720001, Кыргызстан, г. Бишкек, пр. Чуй, 255
E-mail: sssr2002@list.ru
ORCID: 0000-0001-7871-6541
ResearcherID: GXF-1604-2022
SPIN-код РИНЦ: 5476-4871; AuthorID: 1054292

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Семенов Н.С. Правовые вопросы становления и развития цифрового права в Кыргызской Республике / Н.С. Семенов, С.Р. Семенов // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 44–53. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).44-53.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nikolai S. Semenov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence and International Law
International University of Kyrgyzstan
4, 7 Aprelya ul., Bishkek, 720074, Kyrgyzstan
E-mail: frindland@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5183-7482
ResearcherID: ADJ-1128-2022
RSCI SPIN-code: 5095-8982; AuthorID: 1024547

Sergei R. Semenov – PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Business
International University of Kyrgyz Republic
255, Chui pr., Bishkek, 720001, Kyrgyzstan
E-mail: sssr2002@list.ru
ORCID: 0000-0001-7871-6541
ResearcherID: GXF-1604-2022
RSCI SPIN-code: 5476-4871; AuthorID: 1054292

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Semenov N.S., Semenov S.R. Legal issues of formation and development of digital law in the Kyrgyz Republic. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 44–53. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).44-53. (In Russ.).